УДК 323.2 + 070 + 159.99
DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-3-464-481
EDN TFBJDP

Слот-сетевая модель патриотического текста: от когнитивного моделирования к редакционному применению

Наумов Т.А.
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9
taras.naumov.2001@mail.ru

Аннотация. Патриотизм в условиях современных геополитических и ценностных трансформаций и медиатизации политических процессов выступает важнейшим фактором общественной консолидации и символической мобилизации. Несмотря на большое количество исследований, посвящённых языковой репрезентации концепта ПАТРИОТИЗМ и его роли в формировании национальной идентичности, механизмы организации патриотического текста и оценки его идеологической насыщенности остаются недостаточно изученными. В настоящем исследовании патриотизм интерпретируется как концепт-идеологема, а его когнитивная структура описывается посредством фреймовой модели. Цель исследования – разработать оптимальную структурно-функциональную модель патриотического текста на основе взаимодействия его слотов в русскоязычном сегменте медиа. Эмпирическую базу образовали более 2 000 материалов патриотической направленности, опубликованных в социальных сетях, блогах, новостных ресурсах и других медиа в 2022–2025 гг. Отбор материалов осуществлялся по ключевым лексическим репрезентациям концепта ПАТРИОТИЗМ («патриотизм», «патриот», «родина», «отчизна», «любовь к Родине», «защита Родины» и др.). В результате автором предложена структурно-пропозициональная модель фрейма ПАТРИОТИЗМ, состоящая из шести слотов; разработаны две аналитические матрицы, которые позволяют выявлять механизмы смыслообразования, определять степень идеологической насыщенности текста и оценивать его мобилизационный потенциал. Полученные результаты развивают методологию фреймового анализа идеологически маркированных текстов и могут быть использованы в политической коммуникации, медиалингвистике, журналистике и при разработке практических инструментов анализа и конструирования патриотических текстов.

Ключевые слова: патриотизм, медиадискурс, фрейм, идеологема, концепт

Для цитирования: Наумов Т.А. 2026. Слот-сетевая модель патриотического текста: от когнитивного моделирования к редакционному применению. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 45(3): 464–481. DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-3-464-481 EDN TFBJDP

Slot-Based Model of Patriotic Texts: From Cognitive Modeling to Editorial Application

Taras A. Naumov
Saint Petersburg State University
7/9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg 199034, Russia
taras.naumov.2001@mail.ru

Abstract. In the context of contemporary geopolitical and value transformation, alongside the increasing mediatisation of political processes, patriotism serves as a crucial actor for social consolidation and symbolic mobilisation. Despite a substantial body of research on the linguistic representation of the concept

© Наумов Т.А., 2026

PATRIOTISM and its role in shaping public national identity, the mechanism underlying the organization of patriotic texts and the assessment of their ideological saturation remain insufficiently explored. This study interprets patriotism as a concept-ideologeme and describes its cognitive structure through a frame model. The aim of this work is to provide a scientific rational for the methods and principles of constructing an optimal structural-functional model of a patriotic text, based on the interaction of its slots within the Russian-language media segment. The empirical basis comprises over 2,000 patriotic materials published on social networks, blogs, news platforms and other media outlets between February, 24 2022 and December, 31 2025. Material selection was conducted using key lexical representations of the concept PATRIOTISM (e.g., patriotism, patriot, homeland, fatherland, love for the Motherland, defense of the Motherland ant others). As a result, the author proposes a structural-propositional model of the frame PATRIOTISM, consisting of six slots, two analytical matrices are developed to identify mechanism of meaning formation, determine the degree of ideological saturation of a text and assess its mobilisation potential. The findings advance the methodology of a frame-based analysis for ideologically marked texts and can be applied in political communication, media linguistics, journalism and the development of practical tool for analysing and constructing patriotic narratives.

Keywords: patriotism, media discourse, frame, ideologeme, concept

For citation: Naumov T.A. 2026. Slot-Based Model of Patriotic Texts: From Cognitive Modeling to Editorial Application. *Issues in Journalism, Education, Linguistics,* 45(3): 464–481 (in Russian). DOI 10.52575/ 2712-7451-2026-45-3-464-481 EDN TFBJDP

Введение

В условиях усиления международной напряжённости, трансформации глобального информационного пространства и роста идеологической конкуренции средства массовой информации приобретают всё более значимую роль в формировании, трансляции и легитимации смыслов. Одной из ключевых ценностных категорий российского медиапространства, при помощи которой происходит интерпретация социальной реальности, выступает патриотизм. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование механизмов медиатизации патриотизма – процесса включения патриотических ценностей в систему массовых коммуникаций посредством устойчивых языковых, когнитивных и символических практик [Борисова, Печенюк, 2025, с. 20].

В современной гуманитарной науке патриотизм рассматривается в рамках различных исследовательских традиций: философская осмысляет его как ценностное отношение личности к Родине, форму общественного сознания и фундаментальную основу существования государства [Наумов, 2026, с. 188]; политологическая определяет его как основной компонент политико-правовой культуры общества, способствующий консолидации, стабилизации и интеграции, сохранению и укреплению политической власти, исполнению гражданских обязанностей [1]; психологическая трактует патриотизм как устойчивое эмоционально-ценностное состояние личности, включающее чувство привязанности к Родине, гражданскую ответственность и готовность к общественно значимой деятельности [Юревич, 2016, с. 5]; в когнитивной лингвистике патриотизм исследуется преимущественно как концепт, аккумулирующий коллективный опыт и ценностные установки общества [Мусса, 2021, с. 80]. В настоящем исследовании указанные подходы рассматриваются как взаимодополняющие: философский задаёт ценностно-мировоззренческую рамку, психологический фиксирует эмоционально-мотивационную составляющую, лингвокогнитивный позволяет эксплицировать внутреннюю структуру феномена через анализ его языковых объективизаций, в том числе и в медиа.

[1] Аверьянова Ю.И., Айвазова С.Г., Алексеева Т.А. и др. 1993. Политология. Энциклопедический словарь. Под ред. Ю.И. Аверьянова. М., Издательство Московского коммерческого университета. С. 247.

Разные акторы медиапространства (государственные институты, средства массовой информации, общественные объединения, лидеры мнений) продуцируют неодинаковые, подчас конкурирующие трактовки патриотизма, что усиливает борьбу за легитимацию той или иной версии патриотического нарратива. Особенно отчётливо эта тенденция проявляется в условиях проведения специальной военной операции.

Содержание концепта ПАТРИОТИЗМ менялось, оно определялось господствующими политическими и культурными парадигмами конкретной эпохи [Магарил, 2016, с. 144–145]. Среди наиболее значимых исторических форм репрезентации патриотической идеи выделяются следующие: «Москва – Третий Рим», концепция «общего блага» эпохи Просвещения, теория официальной народности С.С. Уварова и советская модель патриотизма [Наумов, 2024, с. 84]. Вместе с тем сквозными компонентами смысловой структуры понятия «патриотизм» на протяжении всей российской истории оставались опора на традиции, патриотический долг, желание защищать свою страну и связь с религией [Копылова, Сидорова, 2020, с. 4]. Эти устойчивые мотивационно-ценностные элементы выступали как когнитивные константы, вокруг которых формировались конкретные идеологические вариации патриотической риторики [Никифоров, 2017]. И.А. Халий подчёркивает, что для российского общества патриотизм выступает традиционной и единственно возможной ценностной установкой, формировавшейся на протяжении многих столетий и сохраняющей свою значимость в современных условиях [Халий, 2017, с. 69]. Аналогичная позиция прослеживается и в официальном политическом дискурсе. Президент Российской Федерации Владимир Путин неоднократно заявлял, что быть патриотом – суть природы и характер российского народа [1].

В современной научной литературе широко распространена идея дихотомии двух моделей патриотизма: субстанционального («слепого») и критического (конструктивного) [Мартынов, Габеркорн, 2019, 32–33]. Первая базируется преимущественно на эмоциональной привязанности к родине и характеризуется высоким уровнем национализма, повышенной чувствительностью к внешним угрозам и склонностью к конформным политическим позициям. Вторая предполагает сочетание любви к стране с желанием совершенствовать общественные институты; иногда она может находить выражение в оппозиционных по отношению к правящим элитам практиках. Именно это критическое понимание патриотизма перекликается с наблюдением И. Сандомирской, которая отмечает: «Дискурс патриота – всегда дискурс влюбленного, даже если этот патриот любит Родину лермонтовской отрицающей “странною любовью”» [Сандомирская, 2001, с. 232]. Близкую точку зрения высказывает А.В. Лубский, подчёркивающий различия между «гражданским» патриотизмом, который праксеологичен в плане выражения [Шагбанова, 2022, с. 350], и его более эмоциональными (или этническими) вариантами [Лубский, 2019, с. 57].

Таким образом, концепт ПАТРИОТИЗМ целесообразно рассматривать как сложное многокомпонентное образование по меньшей мере на трех взаимосвязанных уровнях: эмоциональном – чувстве любви к Родине и гордости за неё; рациональном – осмыслении места и роли своей страны в мире; деятельностно-практическом – готовности действовать на благо своей страны [Эбелинг и др., 2025, с. 3]. Их сочетание обеспечивает устойчивость концепта и его воспроизводимость в различных типах дискурса.

Дополнительную сложность изучения концепта ПАТРИОТИЗМ придаёт его культурная вариативность. Так, в российской традиции патриотизм тесно связан с идеями национального единства, государственной целостности, исторической памяти и коллективной ответственности за общее будущее [Беспалова, Расторгуев, 2017; Расторгуев, 2023]. В проекте «ДНК России» [2] данная ценностная доминанта раскрывается через

[1] Даничев А. 2022. Путин назвал патриотизм сутью природы российского народа. РИА Новости, 21 сентября 2022. URL: https://ria.ru/20220921/patriotizm-1818503913.html (дата обращения: 15.02.2026).

[2] Проект «ДНК России» направлен на вовлечение академического сообщества в учебно-методическое и научно-исследовательское сопровождение государственной политики в области просвещения, высшего образования и молодежной политики. URL: https://russiadnk.ru/ (дата обращения: 25.03.2026).

идентификацию человека с обществом, готовность защищать целостность, суверенитет и особый путь России [Харичев и др., 2022, с. 14]. В американской же политической культуре ядро патриотизма формируют идеи свободы, индивидуальных прав и демократических ценностей [Чудакова и др., 2024, с. 298]. Исследователи отмечают, что тексты американского культурного дискурса раскрывают не только гордость граждан за свою страну, преданность ей, но и представление американцев об исключительности США, их превосходстве над другими странами, этносами и даже пренебрежительное отношение к последним [Чудакова и др., 2024, с. 299]. «Завышенное национальное самомнение», выраженное в аутентичных текстах, некоторые авторы рассматривают как одну из основных черт национального менталитета жителей США [Mencken, 1937, p. 7]. Подобные различия свидетельствуют, что содержание концепта ПАТРИОТИЗМ определяется не универсальным набором признаков, а спецификой национального культурно-исторического опыта.

В медиадискурсе концепт ПАТРИОТИЗМ приобретает свойства идеологемы. Под идеологемой понимается мировоззренческая установка, облечённая в языковую форму [Купина, 2000, с. 183]. В её структуре актуализируются концептуальные признаки, отражающие коллективные (часто стереотипные) представления носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах [Малышева, 2011, с. 115]. Идеологема ориентирована на воспроизводство социально значимых ценностей и формирование определённых моделей интерпретации действительности, поэтому патриотизм в современном медиапространстве выступает не просто нравственной и гражданской категорией, а инструментом символической мобилизации социальных и человеческих ресурсов [Домашев, 2005], активируя в сознании аудитории определённые ментальные и интерпретационные схемы.

К числу устойчивых признаков концепта-идеологемы ПАТРИОТИЗМ в российской языковой картине мира исследователи относят праксеологичность, апелляцию концентрированного и дисперсивного свойства, высокую концептуальную устойчивость, предельность и полисемичность [Шагбанова, 2023, с. 17]. Одновременно он организуется через систему бинарных оппозиций, играющих важнейшую роль в процессах социальной категоризации: *они – мы, патриот – предатель, свои – чужие, любовь к Отечеству – ненависть к его врагам* и др. Подобные противопоставления не только структурируют содержание самого концепта, но и выступают механизмом ценностной дифференциации.

В современном русском языке концепт ПАТРИОТИЗМ подвержен постоянной семиотической трансформации, обусловленной изменениями в социально-политическом и медийном пространствах. Его развитие сопровождается аксиологической поляризацией, расширением метафорического потенциала и активной оценочной деривацией [Борисова, Печенюк, 2025, с. 22]. Эти процессы отражают более масштабные изменения в системе ценностных ориентаций и пространстве целеполагания [Каримов, Фаткуллина, 2024]. Показательно, что в последние годы наблюдается расширение лексической репрезентации идеологемы ПАТРИОТИЗМ путём расширения сочетаемости самого слова (например, с качественными и относительными прилагательными) [Радбиль, Наговицына, 2021, с. 148]. Семантический объём концепта обогащается посредством его включения в новые предметные области, что находит отражение в таких номинациях, как *«потребительский патриотизм», «ИТ-патриотизм» и др*. Одновременно с этим наблюдается тенденция к метафоризации концепта [Борисова, Печенюк, 2025, с. 21], в результате которой возникают такие оценочно маркированные конструкции, как *«самоварный патриотизм», «патриотизм 2.0»* или реанимируется понятие *«квасной патриотизм»* [1] и др. Важной

[1] Прим.: «квасной патриотизм» – распространённая в XIX в. характеристика тех лиц и тех взглядов, которые подменяли любовь к родине и стремление к её развитию преклонением перед остальными формами жизни и быта данной страны [Квасной патриотизм. 1956. Словарь современного русского литературного языка. Т. 5. И–К. Под ред. С.Г. Бархударова, В.В. Виноградова. Москва, Ленинград, Издательство Академии наук СССР. С. 913]. Авторство выражения приписывают князю П.А. Вяземскому: *«Тюрго называл это лакейским патриотизмом, du patriotisme d'anichamble. У нас можно бы его назвать квасным патриотизмом»*

характеристикой медиатизации патриотизма выступает его дискурсивно-модусная специфика, реализующаяся через совокупность иллокутивных стратегий и разнообразные речевые механизмы ценностного воздействия на аудиторию.

Исследователи выделяют два доминирующих направления медийной легитимации патриотизма: военное и трудовое [Борисова, Печенюк, 2025, с. 22]. В обоих случаях патриотизм конструируется как социально одобряемая форма поведения, имеющая общественную значимость. Одним из наиболее распространённых способов актуализации патриотического нарратива становится обращение к ключевым символам военного прошлого и историческим мифам: георгиевская лента, марш «Прощание славянки», фотографии Е. Халдея и др. В результате патриотизм приобретает ритуализированные формы выражения, что усиливает эмоциональное воздействие на массовую аудиторию.

Закономерно, что в последние годы значительно вырос исследовательский интерес к изучению патриотизма как инструмента легитимации власти и консолидации общества в условиях внешнеполитических вызовов [Гогиберидзе, Скрынник, 2022]. Отечественными исследователями были изучены аксиологическая составляющая концепта [Барабанщикова и др., 2023]; его внутренняя архитектоника и смысловой объем [Наговицына, 2021]; роль в процессах формирования идентичности [Габеркорн, 2020] и обеспечении морально-политической консолидации социума на различных стадиях его эволюционного развития [Букалерова и др., 2023]; выявлены зависимости восприятия концепта от гендерных различий [Васьбиева, 2023]. Однако обозначенная научная проблема обуславливает необходимость перехода от описательной фиксации признаков патриотизма к конструированию его структурно-функциональной модели, что предполагает обращение к методам когнитивного моделирования, позволяющим выявить и систематизировать когнитивные признаки концепта, установить взаимосвязи между ними и реконструировать его внутреннюю организацию в виде иерархической модели [Мосягина, 2024].

Несмотря на широкий корпус исследований, посвящённых языковой объективации патриотизма, его ценностному содержанию и роли в общественно-политической жизни, недостаточно изученной остаётся внутренняя когнитивная организация этого феномена. Традиционные методы анализа медиатекстов, включая контент-анализ или критический дискурс-анализ, позволяют выявить тематические доминанты и коммуникативные установки, однако не всегда объясняют механизмы конструирования патриотического нарратива: какие элементы являются обязательными, как они связаны между собой, какие структурные связи отвечают за мобилизационный эффект патриотического текста, а какие порождают «идеологический шум». В связи с этим возникает необходимость разработки такого аналитического инструмента, который, с одной стороны, учитывал бы смысловую архитектонику патриотического текста, а с другой – выявлял механизмы взаимодействия его элементов и мог быть непосредственно использован практиками: редакторами, копирайтерами, медиаменеджерами или политическими технологами. При этом следует учитывать, что в современной научной литературе отсутствует общепринятое определение понятия «патриотический текст», что обусловлено многомерностью самого феномена «патриотизм» и разнообразием его репрезентаций. В рамках этой статьи под патриотическим текстом понимается медиатекст, в котором концепт ПАТРИОТИЗМ выступает смысловой доминантой. Такое определение носит операционный характер и используется исключительно для решения задач настоящего исследования.

Цель работы – разработать оптимальную структурно-функциональную модель патриотического текста на основе взаимодействия его слотов в русскоязычном сегменте медиа.

В основе исследования лежит понимание языка не только как средства хранения и передачи информации, но и как инструмента моделирования ценностных систем [Маслова,

[Вяземский П.А. 1878. Письма из Парижа (1826–1827). В кн.: Полное собрание сочинений князя П.А. Вяземского : Т. 1–12 Литературные критические и биографические очерки. 1810–1827 гг. Санкт-Петербург, издание графа С.Д. Шереметева, Т. 1. С. 244].

2004]. Как отмечал В.И. Карасик, язык – важнейший способ преобразования мира, информационного обеспечения и межличностной регулировки; он актуализируется в качестве средства воздействия, побуждения людей к тем или иным действиям и фиксации социальных отношений [Карасик, 2002, с. 68]. Сегодня эта функция языка наиболее полно и многообразно проявляется в медиапространстве. Именно в медиадискурсе закрепляются способы интерпретации социальной реальности [Ерофеева, 2008, с. 168]. Однако этот процесс не сводится к механическому навязыванию смыслов. Напротив, он представляет собой сложное динамичное взаимодействие с уже существующими в обществе ценностными установками. Миромоделирующая функция медиапространства базируется на системе концептов. В когнитивной лингвистике концепт определяется как оперативная единица памяти [Маслова, 2001, с. 11], фиксирующая ценностные доминанты и культурно значимые представления общества. Поскольку концепт формируется в результате обыденного познания человеком окружающего мира, он включает в себя не только понятийный – ядерный – компонент, но и ассоциативные, оценочные и символические характеристики, выраженные в значительной степени условно.

Патриотизм относится к числу ценностно нагруженных концептов российской культуры. Его значимость определяется не только высокой частотностью употребления, но и способностью выступать одним из ключевых механизмов формирования гражданского самосознания [Фантров, Садовников, 2024, с. 436]. Особое место в патриотических текстах занимает понятие «Родина», ставшее важнейшим элементом российской идентичности [Харичев, 2025, с. 20].

Материалы и методы исследования

Методологической основой данного исследования выступает фрейм-анализ (теория фреймов). Как когнитивная структура схематизации опыта [Филлмор, 1988, с. 54] фрейм организован вокруг некоторого концепта и содержит в себе основную, типическую и потенциально возможную информацию, ассоциированную с этим концептом [Ван Дейк, 2000, с. 16–17]. Фреймы задают параметры интерпретации событий, определяют допустимые способы их осмысления и включают человека в уже существующую систему ценностных координат. Фрейм организуется через систему слотов – смысловых позиций (или узлов), заполняемых конкретным содержанием в зависимости от коммуникационной ситуации. Именно в рамках подобных когнитивных конструкций происходит осмысление и принятие информации, что способствует устойчивому формированию патриотических настроений в массовом сознании. При этом патриотизм функционирует не как фиксированная категория, сконструированная или навязанная извне, а как поле смысловой борьбы, в котором различные акторы (власть, медиа, группы влияния) борются за право определения его содержания, опираясь на уже существующие в обществе ценностные основания [Мархинин и др., 2026, с. 60].

Эмпирическую базу исследования составили более 2 000 русскоязычных медиатекстов патриотической направленности, опубликованных в период с 24 февраля 2022 г. по 31 декабря 2025 г. Материал был отобран из новостных изданий [1] (RT, РИА Новости, ТАСС, Комсомольская правда, Известия); официальных аккаунтов государственных структур [2] (Министерство обороны РФ, Правительство РФ, Кремль); общественных и волонтёрских организаций [3] (Народный фронт, Росмолодёжь, Волонтёрская рота); социальных сетей и

[1] ТВ-Новости. 2005–2026. RT на русском. URL: https://russian.rt.com/ (дата обращения: 15.04.2026); РИА Новости. 2026. URL: https://ria.ru/ (дата обращения: 15.04.2026); ТАСС. 1999–2926. URL: https://tass.ru/ (дата обращения: 15.04.2026); Комсомольская правда. 2021–2026. URL: https://www.spb.kp.ru/ (дата обращения: 15.04.2026); ИзвестияIZ. 2017–2026. URL: https://iz.ru/ (дата обращения: 15.04.2026).

[2] Министерство обороны Российской Федерации. 2026. URL: https://mil.ru (дата обращения: 20.04.2026); Правительство Российской Федерации. 2026. URL: http://government.ru/ (дата обращения: 20.04.2026); Кремль. Новости. 2026. URL: http://www.kremlin.ru (дата обращения: 20.04.2026).

[3] Общероссийский Народный фронт. 2013–2026. URL: https://onf.ru (дата обращения: 25.04.2026);

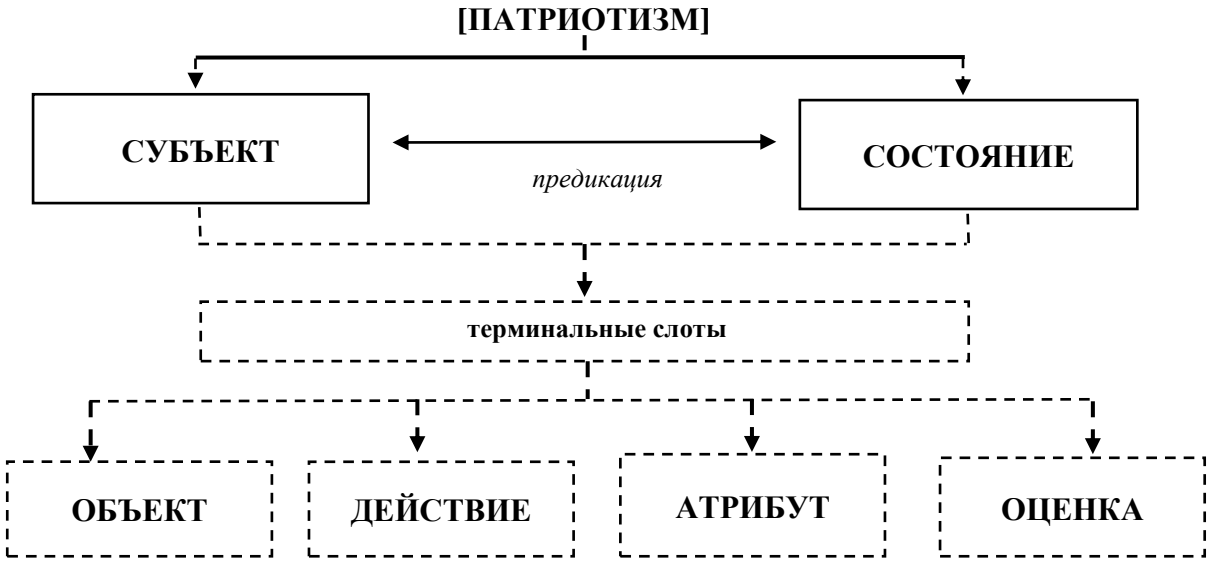
блогов лидеров общественного мнения [1] (Владимир Соловьёв, Александр Малькевич, Александр Коц).

Сбор эмпирического материала осуществлялся по тематическим группам «родина», «отчизна», «отчий дом», «защита родины», «родной край», «патриотизм», «патриот», «верность долгу», «служение отечеству», «герои СВО». На первом этапе было отобрано около 3 500 публикаций, из которых методом сплошной выборки выделено 2 150 текстов, наиболее полно соответствующих тематике исследования, что позволило сформировать репрезентативный корпус для анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках настоящего исследования патриотизм рассматривается как фрейм, реализующийся через систему взаимосвязанных слотов [Наумов, 2025]. К облигаторным, т. е. вершинным, узлам модели фрейма относятся слоты СУБЪЕКТ (патриот) и СОСТОЯНИЕ (патриотизм), выступающие ключевыми элементами пропозициональной модели. Фиксация патриотизма именно как состояния, а не качества, обусловлена природой медиадикурса: в текстах СМИ патриотизм актуализируется не через констатацию свойства личности, а через описание переживаемого эмоционально-ценностного положения. Данные узлы определяют базовую структуру смыслового содержания фрейма, задавая онтологические основания для интерпретации патриотизма как концепта-идеологемы.

К терминальным, т. е. факультативным, компонентам модели относятся слоты ДЕЙСТВИЕ (акт патриотизма), ОБЪЕКТ (Родина, Отчизна, страна), АТРИБУТ (государственные символы, военные песни, шевроны) и ОЦЕНКА (хорошо/плохо). Они расширяют и детализируют базовую структуру, позволяя моделировать вариативность конкретных реализаций концепта-идеологемы в медиадискурсе (см. рисунок).



Структурно-пропозициональная модель фрейма ПАТРИОТИЗМ
Structural-propositional model of the PATRIOTISM frame

Росмолодёжь. 2008–2026. URL: https://fadm.gov.ru/ (дата обращения: 25.04.2026); Волонтёрская Рота Боевого Братства. 2015–2026. URL: https://bbratstvo.com/ (дата обращения: 25.04.2026).

[1] Владимир Соловьёв. URL: https://max.ru/SolovievLive, https://vk.ru/solovievlive (дата обращения: 30.04.2026); Александр Малькевич. URL: https://max.ru/alexandr_malkevich, https://vk.ru/malkevich (дата обращения: 30.04.2026); Александр Коц. URL: https://max.ru/kots, https://vk.ru/realkots (дата обращения: 30.04.2026).

В отличие от линейных моделей семантического анализа, сетевой подход позволяет рассматривать фрейм ПАТРИОТИЗМ как динамическую систему взаимосвязанных элементов. В рамках этой модели каждый конкретный слот фрейма функционирует не изолированно, а в постоянном взаимодействии с другими компонентами структуры. Наиболее устойчивые связи, формируемые в процессе этого взаимодействия, конструируют ядро патриотического текста. Такой подход позволяет определять доминирующие траектории смыслообразования, степень идеологической насыщенности патриотического текста, механизмы мобилизационного воздействия, а также реконструировать когнитивные сценарии медиакоммуникации.

Предлагаемая структурно-функциональная модель обладает универсальными характеристиками и может быть использована при исследовании других ценностных концептов (в частности, «гражданственность», «государственность» и др.), что определяет её методологический потенциал и расширяет границы применимости.

На основе анализа эмпирического материала были разработаны две структурно-функциональные матрицы организации фрейма ПАТРИОТИЗМ: матрица функциональной нагрузки слотов (табл. 1) и матрица взаимодействия слотов (табл. 2). Они представляют собой универсальный инструмент анализа патриотического нарратива в медиадискурсе, позволяющий выявлять структурные элементы фрейма, определять степень их актуализированности, доминирующие связи и эмоционально-оценочную нагрузку.

Матрица функциональной нагрузки (см. табл. 1) представляет собой иерархически организованную структуру компонентов фрейма, каждому из которых в тексте отводится определённая функциональная нагрузка, типовая форма языковой реализации и рекомендуемая частотность использования. Она задаёт базовую архитектуру патриотического нарратива, распределяя слоты по уровням смысловой организации.

Обратимся к каждому из них.

1. Структурообразующий уровень выражен вершинными слотами (СУБЪЕКТ и СОСТОЯНИЕ). Именно здесь формируется когнитивное ядро фрейма, задающее ключевую идеологическую позицию текста.

2. Мотивационный уровень включает слоты ОБЪЕКТ и ОЦЕНКА. Они формируют аксиологическую основу текста. Следует отметить, что при избыточной акцентуации элементы могут спровоцировать «идеологический шум» – эффект, при котором перенасыщенность оценкой или объектами снижает доверие аудитории.

3. Деятельностный уровень выражен одноимённым слотом ДЕЙСТВИЕ, который отвечает за выражение патриотизма в конкретных формах активности. Он обеспечивает практическую верификацию ценностей.

4. Слот АТРИБУТ представляет репрезентативный уровень иерархии и обеспечивает визуально-символическую маркировку дискурса.

Матрица выполняет две взаимодополняющие функции:

1) конструирующую: служит методологическим инструментом – указанием к действию – для создания патриотически ориентированного контента, позволяя редактору целенаправленно разделять смысловые акценты;

2) деконструирующую: позволяет структурировать исходный текст по слотам и оценить его структурную сбалансированность, выявить диспропорции и объяснить содержательную неопределённость медиатекста.

Матрица взаимодействия слотов (см. табл. 2) описывает сетевую организацию фрейма ПАТРИОТИЗМ. Слоты в матрице представлены как узлы, объединённые направленными и ненаправленными связями. В ней находят отражение как логико-семантические, так и ассоциативные связи. В отличие от первой матрицы, задающей вертикальную структуру организации концепта ПАТРИОТИЗМ, вторая позволяет проследить и горизонтальные траектории смыслопорождения.

Таблица 1
Table 1

Матрица функциональной нагрузки слотов фрейма ПАТРИОТИЗМ
Matrix of functional load of the PATRIOTISM frame slots

Уровень воздействия	Слот	Тип	Функция в медиатексте	Типовые реализации, используемые образы	Рекомендуемая частотность (% от общего числа значимых элементов текста)
Структурный каркас	СУБЪЕКТ (кто говорит/ действует?)	вершинный	носитель патриотического состояния – инициатор, агент	коллективное «мы» («народ», «россияне»); армия: военнослужащие, добровольцы; волонтёры, герои СВО ветераны, молодёжь, конкретные персоналии, определённые как «патриоты»	Высокая (30–40%). Без явного указания, кто проявляет патриотизм, текст теряет адресность. Например: *«Россияне (субъект) гордятся историей (состояние)»* — убедительнее, чем абстрактное *«Гордость за историю важна»*. Частое упоминание создаёт эффект «коллективного мы» – ключевой для мобилизации общественного сознания
	СОСТОЯНИЕ (что он чувствует?)		фиксация эмоционально-ценностного состояния субъекта, его внутренней мотивации	гордость, сплоченность, готовность к самопожертвованию, любовь к Родине, верность, долг, стойкость уверенность, скорбь	
Мотивационный	ОБЪЕКТ (ради чего?)	факультативный	показывает, на что направлено патриотическое чувство и действия субъекта	Родина, Россия, историческая память семья, дети. Территориальные категории: Донбасс, Новороссия. русская культура, православие, Победа суверенитет	Средняя (15–30%). Слишком частое упоминание делает текст абстрактным. Нужно соответствие номинации «родина» с конкретными действиями. Например: *«Волонтёры (субъект) восстанавливают дома (действие) в Мариуполе (объект)»*. Оценочные категории работают как усилители, при чрезмерной акцентуации порождают идеологический шум
	ОЦЕНКА (как оценивается?)		Формирует аксиологическую рамку (вектор): свои – чужие, добро – зло, героизм – предательство	Высокоэкспрессивные фигуры и конструкции: «герой», «предатель», «истинный патриот», «своих не бросаем» «подвиг». Жертвенный патриотизм, квасной патриотизм, народный патриотизм	

Окончание табл. 1

Уровень воздействия	Слот	Тип	Функция в медиатексте	Типовые реализации, используемые образы	Рекомендуемая частотность (% от общего числа значимых элементов текста)
Деятельностный	ДЕЙСТВИЕ (что делает? Что нужно сделать?)	факультативный	обеспечивает переход от внутреннего состояния к внешним поступкам	защищает, помогает, спасает восстанавливает, участвует в гуманитарных миссиях, голосует на выборах, созидает помнит	10–20% Важно, но вторично после идентификации субъекта и его мотивации. Акцентуация преимущественно на действиях, а не эмоциях, превращает текст в отчёт.
Репрезентативный	АТРИБУТ (как выглядит/ звучит патриотизм?)	факультативный	визуальные, лексико-семантические, символические метки – символическая визуализация	военные шевроны и нашивки; государственные символы: флаг, герб, гимн; патриотические песни и другие аудиальные маркеры; военная форма; символы Победы в Великой Отечественной войне: георгиевская лента, образ скульптуры «Родина-мать» и др. монументов, фотографии Е. Халдея и других военных корреспондентов; фотографии из зоны проведения СВО, муралы, символы православия	5–10% Атрибуты работают как «якоря», но их переизбыток раздражает аудиторию и усложняет текст

Таблица 2
Table 2

Матрица взаимодействий слотов фрейма ПАТРИОТИЗМ
Matrix of interactions among the PATRIORISM frame slots

	СУБЪЕКТ	СОСТОЯНИЕ	ДЕЙСТВИЕ	ОБЪЕКТ	АТРИБУТ	ОЦЕНКА
СУБЪЕКТ		→ Субъект характеризуется через состояние: патриот представлен как носитель определенного состояния; связь конструирует эмоциональное ядро	→ Субъект не просто есть, он реализует действие: «участвует в волонтёрской деятельности», «строит», «воюет» и т.д.; связь обеспечивает переход от внутреннего состояния к поступкам	→ Агентная конструкция: субъект направляет активность на объект	– Атрибут патриотизма ассоциируется с субъектом, но не формируется им и не подчиняется ему напрямую	→ Субъект в медиатексте маркируется оценкой: «настоящий патриот» и др.
СОСТОЯНИЕ	← Объект провоцирует возникновение состояния		→ Состояние мотивирует на действие	← Объект может влиять на состояние, при этом восприниматься как неотъемлемая часть патриотического опыта	– Патриотическое состояние может выражаться через символы, но один слот не детерминирует другой	→ Состояние сопровождается оценочными категориями .
ДЕЙСТВИЕ	← Субъект – активный носитель патриотизма, он совершает поступки, а не просто обладает убеждениями	← Действия патриота мотивируют его внутренним состоянием: любовью к Родине, чувством долга, готовностью к самопожертвованию		→ Патриотическое действие всегда направлено на объект	– Атрибуты сопровождают действие как символические элементы, но не обуславливают их	→ Действие получает оценку, в медиадискурсе оценка вторична по отношению к действию

Окончание табл. 2

	СУБЪЕКТ	СОСТОЯНИЕ	ДЕЙСТВИЕ	ОБЪЕКТ	АТРИБУТ	ОЦЕНКА
ОБЪЕКТ	← Субъект направляет патриотическое чувство или действие на объект.	→ Объект вызывает или усиливает патриотическое чувство.	← Объект стимулирует патриотическое действие, а не наоборот		– Объект патриотизма воплощается в атрибутах, но не порождает их напрямую	– Объект может получить положительную или отрицательную оценку, но также и оценка может инициировать выделение объекта.
АТРИБУТ	– Патриот маркируется символически, он не определяет субъект, но помогает его опознать и визуально зафиксировать.	– Символы вызывают или сопровождают эмоциональное состояние: например, слушая гимн, человек испытывает чувство гордости.	– Атрибут сопровождает действие, но не порождает его. Они усиливают эффект.	– Визуальные элементы позволяют зрителю «увидеть» ценности объекта.		– Символизм работает в обе стороны. Атрибуты могут быть оценены, при этом часто сами стимулируют эмоциональную реакцию
ОЦЕНКА	← Оценка работает как семантический фильтр, она не только присваивается объекту, но и конструирует его образ. Зачастую субъект вводится через оценку – особенно в мобилизационном контексте	→ В медиадискурсе патриотическое состояние всегда маркируется: положительная или отрицательная коннотация, нейтральной характеристики патриотизма нет	← Действия порождают оценочные суждения, а не наоборот	– Объект патриотизма всегда наделён каким-либо ценностным ореолом, т. е. объект в этом смысле пассивен, связи симметричные	– Оценка усиливает значение символа или запускает мобилизационную реакцию.	

В ходе анализа эмпирических данных были установлены следующие закономерности.

1. Центральной в реализации фрейма становится триада «СУБЪЕКТ – СОСТОЯНИЕ – ДЕЙСТВИЕ». Именно через неё реализуется мобилизационный потенциал медиатекста: субъект переживает определенное ценностное состояние, которое трансформируется в конкретное действие.

2. Слот ОЦЕНКА выполняет роль универсального модификатора, который включён практически во все связи. Он усиливает бинарные оппозиции, присущие дискурсу, и повышает аксиологическую плотность текста.

3. Слоты ОБЪЕКТ и АТРИБУТ в тексте зачастую выступают относительно пассивными элементами. Несмотря на меньшую интенсивность исходящих связей, именно они служат триггерами актуализации патриотической ценности.

4. Связи между слотами ассимметричны. Например, ОБЪЕКТ вызывает СОСТОЯНИЕ (любовь к Родине и пр.), а не наоборот.

Область применения матрицы достаточно широка: от дискурсивной реконструкции фрейма и когнитивной визуализации патриотических паттернов до моделирования коммуникативных стратегий в публичной риторике и проведения межъязыкового сопоставительного анализа (например, русскоязычных и англоязычных медиатекстов). Одним из направлений доработки матрицы может стать определение семантической силы каждой из связей (например, от 1 до 5). Проработка данного вопроса позволит вывести «метаформулу» патриотического текста, что позволит определить величину его интенции.

Заключение

Структурно-функциональная модель фрейма ПАТРИОТИЗМ включает шесть взаимосвязанных слотов: СУБЪЕКТ, СОСТОЯНИЕ, ДЕЙСТВИЕ, ОБЪЕКТ, АТРИБУТ и ОЦЕНКА. Вершинными в данной системе стали слоты СУБЪЕКТ и СОСТОЯНИЕ; их взаимодействие создаёт смысловую основу патриотического высказывания, остальные компоненты обеспечивают его конкретизацию и адаптацию к конкретным задачам медиатекста. Определено, что наиболее устойчивой конструкцией при этом выступает триада СУБЪЕКТ – СОСТОЯНИЕ – ДЕЙСТВИЕ, обеспечивающее трансформацию эмоционально-ценностной установки в социально значимую и общественно одобряемую практику.

На основе анализа корпуса русскоязычных медиатекстов были разработаны матрица функциональной нагрузки и матрица взаимодействия слотов, позволившие определить основные закономерности организации патриотического нарратива. Подчеркнём, что матрицы работают комплексно: первая формирует понятийный и структурный остов патриотического высказывания, вторая раскрывает эффективные механизмы смыслообразования. Предложенные модели универсальны не только для анализа и построения отдельных идеологически направленных текстов, но и объёмных коммуникативных кластеров – новостной повестки, продвижения локальных брендов, персонального бренда, медиаплощадок, государственных и волонтёрских проектов. Они позволяют выявлять структурно-смысловые дисбалансы патриотического нарратива, оценивать эффективность коммуникативных стратегий и прогнозировать особенности восприятия текстов аудиторией.

Перспективы дальнейших исследований связаны с количественной верификацией матриц, определением силы, устойчивости и направленности связей между слотами фрейма, а также их адаптацией для анализа различных национальных медиадискурсов и сопоставления особенностей репрезентации патриотизма в разных культурных средах.

Список литературы

Барабанщикова В.В., Иванова С.А., Арефьева Н.А., Гузеев М.С., Третьяков А.В., Зеленский А.А., Мажников Н.В., Пантюхов А.С., Федоров А.А. 2023. Ценностная ориентация «патриотизм»:

сущность, содержание и оценка сформированности. *Национальный психологический журнал*, 18(4): 99–112. DOI: 10.11621/npj.2023.0409

Беспалова Т.В., Расторгуев В.Н. 2017. Патриотизм и русская цивилизационная идентичность в современном российском обществе. Москва, Институт наследия, 224 с.

Борисова Т.Г., Печенюк А.Н. 2025. Медиатизация концепта «Патриотизм» как фактор создания единого ценностно-ориентационного пространства. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки,* 12(906): 18–27.

Букалерова Л.А., Волох В.А., Горбунов М.А. Знаменский Д.Ю., Зубач А.В., Мышко Ф.Г., Суворова В.А., Титор С.Е., Яхшиян О.Ю., Шагиева Р.В. 2023. Правовое регулирование реализации государственной политики сохранения гражданского единства и межнационального согласия народов. Под ред. С.Е. Титор. Москва, Русайнс, 245 с.

Ван Дейк Т.А. 2000. Язык, познание, коммуникация. Пер. с англ. яз. под ред. В.И. Герасимова. Благовещенск, БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 308 с.

Васьбиева Д.Г. 2023. Ассоциативно-семантические компоненты концепта «патриотизм» в мировосприятии российской молодежи. *Мир науки, культуры, образования*, 4(101): 323–326. DOI 10.24412/1991-5497-2023-4101-323-326

Габеркорн А.И. 2020. Концепт патриотизма в процессах формирования гражданской идентичности. Дис. … канд. полит. наук. Сургут, 201 с.

Гогиберидзе Г.М., Скрынник М.А. 2022. Патриотизм как целевой ориентир взаимодействия социальных институтов образования и культуры: аксиологический аспект. *Вестник Московского государственного педагогического университета. Серия: Философские науки,* 1(41): 33–46. DOI: 10.25688/2078-9238.2022.41.1.03

Домашев А.Н. 2005. Сущность и социокультурное содержание патриотического движения в России рубежа XX–XXI веков: опыт социально-философского анализа. Дис. … канд. филос. наук. Барнаул, 147 с.

Ерофеева И.В. 2008. Патриотизм в системе ценностей современного медиадискурса. *Система ценностей современного общества*, 4: 167–172.

Карасик В.И. 2002. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, Перемена, 477 с.

Каримов А.Г., Фаткуллина Г.Р. 2024. Патриотизм в системе ценностных ориентаций молодежи. *Уфимский гуманитарный научный форум,* 4(20): 358–372. DOI: 10.47309/2713-2358-2024-4-358-372

Копылова Е.А., Сидорова И.В. 2020. Патриотизм как одна из предпосылок духовного единства нации. *Наука и Образование,* 3(1). URL: https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/1487/1485 (дата обращения: 20.04.2026)

Купина Н.А. 2000. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем. В кн.: Русский язык сегодня. Вып. 1. Сборник статей. Под ред. Л.П. Крысина. Москва, Азбуковник: 182–190.

Лубский А.В. 2019. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме. *Гуманитарий Юга России,* 8(36) (2): 47–66. DOI: 10.23683/2227-8656.2019.2.3

Магарил С.А. 2016. Смыслы патриотизма – исторические трансформации. *Социологические исследования,* 1: 142–151.

Малышева Е.Г. 2011. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования. Дис. … докт. филол. наук. Омск, 403 с.

Мартынов М.Ю., Габеркорн А.И. 2019. Как нам измерить патриотизм? К вопросу о концептуализации понятия. *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*, 13(4): 31–43. DOI: 10.17072/2218-1067-2019-4-31-43

Мархинин В.В., Пуртова В.С., Ушакова Н.В. 2026. Патриотизм: к построению аналитической модели. *Общество: политика, экономика, право,* 4: 53–64. DOI: 10.24158/pep.2026.4.5

Маслова В.А. 2001. Лингвокультурология. Москва, Academia, 208 с.

Маслова В.А. 2004. Введение в когнитивную лингвистику. Москва, Флинта, Наука, 293 с.

Мосягина М.С. 2024. Моделирование концепта IDENTITY на материале лексикографических источников. *Russian Linguistic Bulletin,* 9(57). DOI: 10.60797/RULB.2024.57.15

Мусса М.А. 2025. Динамика концепта «патриотизм» в русской лингвокультуре. *Учёные записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского Филологические науки,* 11(22) (1): 76–88. DOI: 10.5281/zenodo.18813393

Наговицына Н.В. 2021. Смысловое наполнение концепта «патриотизм» и его языковая объективация в современной русской речи. Дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 210 с.

Наумов Т.А. 2024. «Made in Russia»: патриотизм как главный социокультурный тренд современной России. В кн.: Технологии PR и рекламы в современном обществе. Инженеры смыслов: визионеры коммуникационной индустрии и национальной безопасности. Материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 15–16 апреля 2024 г.). Под ред. М.С. Арканниковой. Санкт-Петербург, ПОЛИТЕХ-ПРЕСС: 82–88.

Наумов Т.А. 2025. Конструирование концепта патриотизм в современном медиапространстве. Выпускная квалификационная работа магистра. Санкт-Петербург, 150 с. DOI: 10.18720/SPBPU/3/2025/vr/vr25-4201.

Наумов Т.А. 2026. Патриотизм в философии и медиадискурсе Нового времени. *Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность,* 5(1): 178–193. DOI: 10.24334/ KBSU.2026.5.1.009

Никифоров Я.А. 2017. Социальный концепт «патриотизм» в русской общественной мысли. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология,* 17(2): 191–193. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-191-193

Пашутина Т.А. 2009. Ключевые концепты американской культуры "PRIVACY" и "PATRIOTISM" и особенности их языковой репрезентации в различных типах дискурса. Дис. … канд. филол. наук. Белгород, 199 с.

Радбиль Т.Б., Наговицына Н.В. 2021. Новые явления в лексической объективации концепта «патриотизм» в современной русской речи: лингвокультурологический аспект. В кн.: Язык, культура, творчество в трансдисциплинарном измерении: традиции и инновации. Тезисы докладов международной научной конференции, приуроченной к 90-летию со дня рождения профессора В.Н. Телия и 100-летию Белорусского государственного университета (Минск, 22–24 октября 2021 г.). Под ред. М.С. Гутовской. Минск, БГУ: 148–150.

Расторгуев С.В. 2023. Концепт «патриотизм» в современном идеологическом пространстве России. *Власть,* 31(3): 90–96. DOI:10.31171/vlast.v31i3.9637

Сандомирская И.И. 2001. Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик. Wien, Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien, 281 p.

Фантров П.П., Садовников Е.С. 2024. Концепт «патриотизм» в социально-политическом дискурсе. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология,* 24(4): 435–442. DOI: 10.18500/1818-9601-2024-24-4-435-442

Филлмор Ч. 1988. Фреймы и семантика понимания. Пер. с англ. Л.Н. Баранова. В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка. Под ред. В.В. Петрова, В.И. Герасимова. Москва, Прогресс: 52–92. (Fillmore Ch.J. 1985. Frames and the semantics of understanding. Quaderni di semantical, VI(2) (December): 222–254.)

Халий И.А. 2017. Патриотизм в России: опыт типологизации. *Социологические исследования*, 2(394): 67–74.

Харичев А.Д. 2025. Кто мы? В кн.: Государство. Выпуск 2. Под ред. А.В. Полосина. Москва, Издательство «Известия»: 16–25.

Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. 2022. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации*). Журнал политических исследований*, 6(3): 9–19. DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19

Чудакова Н.М., Латыпов Р.И., Газиева Ч.Ф., Зиннатова Д.М. 2024. Объективация концепта «патриотизм» в американской лингвокультуре. *Современное педагогическое образование*, 10: 297–301.

Шагбанова Х.С. 2022. Концепт «Патриотизм» в балладе К. Симонова «Секрет победы». *Образование и право,* 2: 348–352. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-2-348-352

Шагбанова Х.С. 2023. Лингвокультурная природа концепта «патриотизм». *Litera*, 4: 11–19. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.4.40116

Эбелинг Э.О., Борисова О.В., Сытых О.Л., Выдрина М.В. 2025. Роль современных российских СМИ в формировании патриотических установок студенческой молодежи. *Мир науки. Социология, филология, культурология,* 16(1). URL: https://sfk-mn.ru/PDF/23SCSK125.pdf (дата обращения: 18.05.2026).

Юревич А.В. 2016. Психологические аспекты патриотизма. *Прикладная юридическая психология,* 1(34): 5–21.

Mencken H.L. 1937. The American Language: An Inquiry into the Development of English in the United States. Alfred A. Knopf, 798 p.

References

Barabanshchikova V.V., Ivanova S.A., Arefieva N.A., Guzeev M.S., Tretyakov A.V., Zelensky A.A., Mazhnikov N.V., Pantyukhov A.S., Fedorov A.A. 2023. Value Orientation “Patriotism”: Essence, Content, and Assessment. *National psychological journal*, 18(4): 99–112 (in Russian). DOI: 10.11621/npj.2023.0409

Bespalova T.V., Rastorguev V.N. 2017. Patriotizm i russkaya tsivilizatsionnaya identichnost' v sovremennom rossiiskom obshchestve [Patriotism and Russian Civilizational Identity in Modern Russian Society]. Moscow, Publ. Institut naslediya, 224 p.

Borisova T.G., Pechenyuk A.N. 2025. Mediatization of “Patriotism” Concept as a Factor in Creating a Unified Value-Orientational Space. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 12(906): 18–27 (in Russian).

Bukalerova L.A., Volokh V.A., Gorbunov M.A. Znamenskii D.Yu., Zubach A.V., Myshko F.G., Suvorova V.A., Titor S.E., Yakhshiyan O.Yu., Shagieva R.V. 2023. Pravovoe regulirovanie realizatsii gosudarstvennoi politiki sokhraneniya grazhdanskogo edinstva i mezhnatsional'nogo soglasiya narodov [Legal regulation of the implementation of state policy on preserving civil unity and interethnic harmony of peoples]. Ed. S.E. Titor. Moscow, Publ. Rusains, 245 p.

Van Deik T.A. 2000. Yazyk, poznanie, kommunikatsiya [Language, Cognition, Communication] Trans. from English. edited by V.I. Gerasimov. Blagoveshchensk, Publ. BGK im. I. A. Boduehna de Kurteneh, 308 p.

Vasbieva D.G. 2023. Associative and Semantic Components of the Concept of Patriotism in the World Perception by the Russian Youth. *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*, 4(101): 323–326 (in Russian). DOI 10.24412/1991-5497-2023-4101-323-326

Gaberkorn A.I. 2020. Kontsept patriotizma v protsessakh formirovaniya grazhdanskoi identichnosti [The Concept of Patriotism in the Processes of Formation of Civic Identity]. Dis. … Cand. Political Sciences. Surgut, 201 p.

Gogiberidze G.M., Skrynnik, M.A. 2022. Patriotism as a Target Guideline for the Interaction of Social Institutions of Education and Culture: Axiological Aspect. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 1(41): 33–46 (in Russian). DOI: 10.25688/2078-9238.2022.41.1.03

Domashev A.N. 2005. Sushchnost' i sotsiokul'turnoe soderzhanie patrioticheskogo dvizheniya v Rossii rubezha XX–XXI vekov: opyt sotsial'no-filosofskogo analiza [The essence and socio-cultural content of the patriotic movement in Russia at the turn of the 20th–21st centuries: an attempt at social and philosophical analysis]. Dis. … Cand. Philos. Sciences. Barnaul, 147 p.

Erofeeva I.V. 2008. Patriotizm v sisteme tsennostei sovremennogo mediadiskursa [Patriotism in the Value System of Modern Media Discourse]. Sistema tsennostei sovremennogo obshchestva, 4: 167–172.

Karasik V.I. 2002. Yazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Publ. Peremena, 477 p.

Karimov A.G., Fatkullina G.R. 2024. Patriotism in the System of Value Orientations of Youth. *Ufa Humanitarian Scientific Forum*, 4(20)*:* 358–372 (in Russian). DOI: 10.47309/2713-2358-2024-4-358-372

Kopylova E.A., Sidorova I.V. 2020. Patriotism as One of the Prerequisites for the Spiritual Unity of the Nation. *Nauka i Obrazovanie,* 3(1). URL: https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/1487/1485 (дата обращения: 20.04.2026).

Kupina N.A. 2000. Yazykovoe stroitel'stvo: ot sistemy ideologem k sisteme kul'turem [Language construction: from the system of ideologemes to the system of culturemes]. In: Russkii yazyk segodnya [Russian language today]. Issue 1. Collection of articles. Ed. L.P. Krysin. Moscow, Publ. Azbukovnik: 182–190.

Lubsky A.V. 2019. Patriotism and Citizenship in Russian Society, or How to Overcome the Deficiency of Citizenship in Russian Patriotism. *Humanities of the South of Russia,* 8(36) (2): 47–66 (in Russian). DOI: 10.23683/2227-8656.2019.2.3

Magaril S.A. 2016. Smysly patriotizma – istoricheskie transformatsii [The Meanings of Patriotism – Historical Transformations]. *Sociological studies*, 1: 142–151.

Malysheva E.G. 2011. Russkii sportivnyi diskurs: teoriya i metodologiya lingvokognitivnogo issledovaniya [Russian sports discourse: theory and methodology of linguocognitive research]. dis. ... Doct. Philol. Sciences. Omsk, 403 p.

Martynov M.Yu., Gaberkorn A.I. 2019. How Do We Measure Patriotism? On the Conceptualization of the Concept. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 13(4): 31–43 (in Russian). DOI: 10.17072/2218-1067-2019-4-31-43

Markhinin V.V., Purtova V.S., Ushakova, N.V. 2026. Patriotism: Toward the Construction of an Analytical Model. *Society: Politics, Economics, Law,* 4: 53–64 (in Russian). DOI: 10.24158/pep.2026.4.5

Maslova V.A. 2001. Lingvokul'turologiya [Linguoculturology]. Moscow, Publ. Academia, 208 p.

Maslova V.A. 2004. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku [Introduction to Cognitive Linguistics]. Moscow, Publ. Flinta, Nauka, 293 p.

Mosyagina M.S. 2024. Modelling the concept of IDENTITY on the material of lexicographic sources. *Russian Linguistic Bulletin,* 9(57) (in Russian). DOI: 10.60797/RULB.2024.57.15

Moussa M.A. 2025. Dynamics of the Concept of «Patriotism» in Russian Linguistic Culture. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences,* 11(77) (1): 76–88 (in Russian). DOI: 10.5281/zenodo.18813393

Nagovitsyna N.V. 2021. Smyslovoe napolnenie kontsepta «patriotizm» i ego yazykovaya ob"ektivatsiya v sovremennoi russkoi rechi [The Semantic Content of the Concept of "Patriotism" and Its Linguistic Objectification in Modern Russian Speech]. Dis. ... Cand. Philological Sciences. Nizhny Novgorod, 210 p.

Naumov T.A. 2024. "Made in Russia": Patriotism as the Main Socio-Culture Trend in Modern Russia. In: Tekhnologii PR i reklamy v sovremennom obshchestve. Inzhenery smyslov: vizionery kommunikatsionnoi industrii i natsional'noi bezopasnosti [PR and Advertising Technologies in Contemporary Society. Engineers of Meanings: Visionaries of the Communications Industry and National Security]. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, April 15–16, 2024). Ed. M.S. Arkannikova. Saint Petersburg, Publ. Sankt-Peterburg, POLITEKh-PRESS: 82–88.

Naumov T.A. 2025. Constructing Concept of Patriotism in Modern Media Space. Master's thesis. St. Petersburg, 150 p. DOI: 10.18720/SPBPU/3/2025/vr/vr25-4201

Naumov T.A. 2026. Patriotism in Early Modern Philosophy. *Kabardino-Balkarian State University Bulletin: Journalism. Education. Literature*, 5(1): 178–193 (in Russian). DOI: 10.24334/KBSU.2026.5.1.009

Nikiforov Ya.A. 2017. Social Concept "Patriotism" in the Russian Social Thought. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology,* 17(2): 191–193 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-191-193

Pashutina T.A. 2009. Klyuchevye kontsepty amerikanskoi kul'tury "PRIVACY" i "PATRIOTISM" i osobennosti ikh yazykovoi reprezentatsii v razlichnykh tipakh diskursa [Key concepts of American culture "PRIVACY" and "PATRIOTISM" and features of their linguistic representation in various types of discourse]. Dis. … Cand. Philol. Sciences. Belgorod, 199 p.

Radbil T.B., Nagovitsyna N.V. 2021. The new phenomena in lexical objectification of the concept “patriotism” in modern Russian speech: linguo-culturological aspect. In: Language, Culture, Creativity in Transdisciplinary Dimensions: Traditions and Innovations. Book of Abstracts of the International Scientific Conference Dedicated to the 90th anniversary of Professor V.N. Teliya and the 100th Anniversary of the Belarusian State University (Minsk, October 22–24, 2021). Ed. M.S. Gutovskva. Minsk, Publ. BGU: 148–150 (in Russian).

Rastorguev S.V. 2023. The Concept of Patriotism in the Modern Ideological Space of Russia. *The Authority,* 31(3): 90–96 (in Russian). DOI: 10.31171/vlast.v31i3.9637

Sandomirskaya I.I. 2001. Kniga o Rodine: opyt analiza diskursivnykh praktik [A Book about the Motherland: An Analysis of Discursive Practices]. Vienna, Publ. Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien, 281 p.

Fantrov P. P., Sadovnikov E. S. Concept “patriotism” within socio-political discourse. Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 435–442 (in Russian). https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-4-435-442, EDN: MEPSOX

Fantrov P.P., Sadovnikov E.S. 2024 Concept “patriotism” within socio-political discourse. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology,* 24(4): 435–442 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2024-24-4-435-442

Fillmor Ch. 1988. Freimy i semantika ponimaniya [Frames and the Semantics of Understanding]. Transl. from English L.N. Baranova. In: Novoe v zarubezhnoi lingvistike [New Developments in Foreign Linguistics]. Issue XXIII: Kognitivnye aspekty yazyka [Cognitive Aspects of Language]. Eds. V.V. Petrov, V.I. Gerasimov. Moscow, Publ. Progress: 52–92. (Fillmore Ch.J. 1985. Frames and the semantics of understanding. Quaderni di semantical, VI(2) (December): 222–254.)

Khaliy I.A. 2017. Patriotism in the Russian: Typology. *Sociological studies,* 2(394): 67–74 (in Russian).

Kharichev A.D. 2025. Kto my [Who Are We]? In: Gosudarstvo [The State]. Issue 2. Ed. A.V. Polosin. Moscow, Publ. Izvestiya: 16–25.

Kharichev A.D., Shutov A.Yu., Polosin A.V., Sokolova E.N. 2022. Perception of basic values, factors and structures socio-historical development of Russia (based on research and testing materials). *Journal of Political Research,* 6(3): 9–19 (in Russian). DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19

Chudakova N.M., Latypov R.I., Gazieva Ch.F., Zinnatova D.M. 2024. Objectivization of the concept PATRIOTISM in American linguoculture. *Modern pedagogical education*, 10: 297–301 (in Russian).

Shagbanova Kh.S. 2022. The Concept of "Patriotism" in K. Simonov's Ballad "Secret of Victory". *Obrazovanie i pravo,* 2: 348–352. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-2-348-352

Shagbanova Kh.S. 2023. The Linguistic and Cultural Nature of the Concept of "Patriotism". *Litera*, 4: 11–19 (In Russian). DOI: 10.25136/2409-8698.2023.4.40116

Ebeling E.O., Borisova O.V., Sytykh O.L., Vydrina M.V. 2025. The role of modern Russian media in the formation of patriotic attitudes of students. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 16(1). (in Russian) URL: https://sfk-mn.ru/PDF/23SCSK125.pdf (accessed: May 18, 2026)

Yurevich A.V. 2016. Psychological aspects of patriotism. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*, 1(34): 5–21.

Mencken H.L. 1937. The American Language: An Inquiry into the Development of English in the United States. Alfred A. Knopf, 798 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 10.06.2026
Поступила после рецензирования 23.07.2026
Принята к публикации 18.08.2026

Received June 10, 2026
Revised July 23, 2026
Accepted August 18, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Наумов Тарас Александрович, аспирант института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Taras A. Naumov, Postgraduate Student at the Higher School of Journalism and Mass Communications, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.